

Обязательный досудебный (претензионный) порядок в гражданском процессе: проблемы и решения

Научный руководитель – Крымский Даниил Игоревич

Волошин Сергей

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Кафедра гражданского права и гражданского процесса, Москва, Россия

E-mail: red.fox98@mail.ru

На сегодняшний день ни материальное, ни процессуальное законодательно не закрепляет понятие и общую процедуру осуществления досудебного (претензионного) порядка урегулирования споров. Однако, несмотря на это, закон регламентирует случаи, когда данный досудебный порядок будет являться обязательным для сторон, то есть опосредовать предъявление иска в суд [1].

С 1 октября 2019 года упоминание о соблюдении досудебного порядка, установленного договором, исключили из требований к содержанию искового заявления, приложений к нему и из перечня оснований для возврата искового заявления. В данной связи логичным представляется вопрос: как следует разрешать споры, для которых в силу закона претензионный порядок не установлен, но сами стороны в договоре предусмотрели перед обращением в суд обязательное направление претензии?

Как отмечает Я. А. Пашков претензионный порядок должен осуществляться по воле сторон и лишь в исключительных случаях быть установлен по воле законодателя [2]. Однако судебная практика на этот счет высказывается совершенно иначе. Так, Верховный Суд еще в феврале прошлого года признал ничтожным положение договора банковского вклада между физическим лицом и ПАО АКБ "Связь-Банк", согласно которому все спорные вопросы стороны решают путем переговоров с соблюдением претензионного порядка в связи с тем, что данное условие «должно рассматриваться как ограничивающее право потребителя на доступ к правосудию» [3]. Представляется, что данное радикальное решение Верховного Суда будет активно применяться нижестоящими судами к отношениям, возникшим из Закона о защите прав потребителей, а также из любых других правоотношений, где будет фигурировать слабая сторона договора. Однако, по моему глубокому убеждению, нет оснований для применения ничтожности сделки к правоотношениям между физическими лицами, предусмотревшими в договоре претензионный порядок. Безусловно, для целей процессуального права такое соглашение не будет иметь правовых последствий и суд будет обязан принять иск к рассмотрению в обход наличию оговорки о претензионном порядке, однако данное обстоятельство не может запрещать сторонам предусмотреть санкции за нарушение договорного условия соблюдать претензионный порядок в рамках материального права. Иное толкование ограничивало бы принцип свободы договора.

Наиболее очевидным способом закрепления в законе необходимости соблюдения досудебного порядка выступает прямое предписание предъявить «претензию». Однако, обязательность досудебного порядка может быть сформулирована менее однозначно. В частности ч 4 ст. 101 СК РФ требует перед обращением в суд заинтересованной стороной «недостижения соглашения об изменении или о расторжении соглашения об уплате алиментов», что толкуется судами, как необходимость направления претензии [4]. Между тем, в исключительных случаях, сходные или тождественные формулировки не воспринимаются судебной практикой в качестве императивного требования досудебного порядка. Так, по мнению Верховного Суда формулировка п. 3 ст. 274 ГК «недостижения соглашения об

установлении или условиях сервитута» не свидетельствует о необходимости соблюдения досудебного порядка «в связи с чем выводы судов об оставлении искового заявления без рассмотрения по существу являются необоснованными» [5]. Таким образом, один и тот же прием юридической техники: «недостижение соглашения» в избранных нормах трактуется судами в качестве индикатора обязательного досудебного порядка, а в других нормах не признается таковым. В данной связи, если Законодатель обладает волей предусмотреть для конкретного правоотношения обязательный досудебный порядок, то последнему не рекомендуется в тексте правовой нормы избегать слов «претензия» или «досудебный порядок».

Особый интерес в необходимости соблюдения досудебного порядка вызывают ситуации, при которых ответчик заявляет встречный иск. Согласно ст. 137 ГПК встречный иск подается по общим правилам предъявления иска и по этой причине суды общей юрисдикции требуют соблюдения претензионного порядка [6]. Примечательно, что в смежной отрасли существует ряд решений, где арбитражные суды на определенных условиях допускают возможность предъявления встречного иска и без направления претензии [7]. Таким образом, арбитражный процесс на сегодняшний день проявляет более гибкий, а потому справедливый подход. Катализатором применения в гражданском процессе указанной практики могло бы стать Постановление Пленума, в котором Верховный Суд разъяснит судам общей юрисдикции об их праве (но не обязанности) отступать при определенных обстоятельствах от обязанности возвращать, если данные действия не будут направлены на достижение целей досудебного регулирования споров.

Позитивный опыт арбитражного прослеживается и в революционном Определении Верховного Суда, в котором последний не соглашается с выводами нижестоящих арбитражных судов о том, что несоблюдение претензионного порядка является безусловным основанием для оставления иска без рассмотрения [8]. Таким образом, если заявление ответчика о несоблюдении досудебного порядка направлено на необоснованное затягивание разрешения возникшего спора, суд на основании ч. 5 ст. 159 АПК РФ отказывает в его удовлетворении. Механизм заложенный Верховным Судом универсален и применим в том числе для гражданского процесса. Сам факт отсутствия в ГПК положения аналогичного ч. 5 ст. 159 АПК не влечет невозможность применения ч. 1 ст. 35 ГПК (обязанность действовать добросовестно) и п. 2 ст. 10 ГК РФ (частичный или полный отказ в защите права).

Источники и литература

- 1) Кузбагаров А. Н. Примирение сторон по конфликтам частногоправового характера. Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб.: МВД РФ СПбУ, 2006. С. 167-168.
- 2) Пашков Я. А. Проблемы досудебного урегулирования споров в претензионном порядке // Вестник КРУ МВД России, 2017. №3 (37). С. 163-164.
- 3) Определение коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 5 февраля 2019 г. N 49-КГ18-61.
- 4) Апелляционное определение Московского городского суда от 12.04.2019 по делу N 33-16833/2019.
- 5) Определение коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 20 февраля 2018 г. N 14-КГ17-33.
- 6) Определение Саратовского областного суда от 11 декабря 2018 г. по делу N 33-9590.
- 7) Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 6 ноября 2018 года № Ф09-7645/2018. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 6 марта 2018 г. по делу N А60-60705/2017.

- 8) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда от 23.07.2015 № 306-ЭС15-1364 по делу № А55-12366/2012.